

Появленіе въ нѣкоторыхъ пунктахъ Россіи случаевъ сибирской язвы, безъ сомнѣнія, должно побудить земства многихъ губерній принять тѣ или другія мѣры къ устраненію возможнаго появленія въ районахъ ихъ дѣятельности столь страшной и опустошительной болѣзни, какою является сибирская язва. По изслѣдованіямъ одного уѣзднаго врача петербургской губерніи (В. Нагорскаго), эпидемія сибирской язвы не имѣла бы столь обширнаго района распространенія и не проявлялась бы столь опустошительно, если бы крестьяне возможно далѣе отъ своихъ жилищъ хоронили трупы животныхъ какъ во время эпидеміи, такъ и въ случаяхъ обыкновенной смерти. Слѣдить же за каждымъ зарытіемъ труповъ ветеринарному врачу нѣтъ никакой возможности, тѣмъ не менѣе, по словамъ того же врача, на уборку труповъ должно быть обращено все вниманіе, какъ врачей, такъ и земскихъ дѣятелей, такъ какъ, при настоящихъ условіяхъ, всякая иная дѣятельность ветеринарныхъ врачей фиктивна, равна нулю, въ виду того, что они не въ силахъ измѣнить ни почвенныхъ, ни атмосферныхъ вліяній, которыя составляютъ главное условіе возникновенія сибирской язвы. Это вполнѣ вѣрное и правдивое замѣчаніе, по нашему мнѣнію, должно обратить на себя вниманіе нашихъ уѣздныхъ земскихъ управъ, которыя обязаны заранѣе предупредить зло, могущее широкою полосой проявиться на значительныхъ пространствахъ не только уѣзда, но даже цѣлой губерніи.

Въ этомъ отношеніи не безынтересны недавно опубликованныя въ столбичныхъ газетахъ изслѣдованія Пастера относительно условій распространенія сибирской язвы. Работы, произведенныя этимъ ученымъ, показали, что микроскопическій растительный паразитъ, развивающійся въ огромномъ количествѣ въ крови больного животнаго, отличается необыкновенною живучестью и сохраняетъ способность заражать другихъ животныхъ или человека въ продолженіи очень долгаго времени. Практиковавшійся до сихъ поръ обычай—болѣе или менѣе глубоко зарывать умершихъ отъ сибирской язвы животныхъ—оказывается совершенно недействительнымъ для прекращенія заразы, такъ какъ дождевые черви выносятъ на поверхность земли, вмѣстѣ съ своими экскрементами, цѣлыя колоніи паразитовъ, которые разносятся вѣтромъ во всѣ стороны, осѣдаютъ на растеніяхъ и, попавъ въ кишечный каналъ животнаго, могутъ служить источникомъ новыхъ заболѣваній. Въ послѣднихъ своихъ изслѣдованіяхъ Пастеръ еще убѣдительнѣе доказалъ, какихъ поразительныхъ предѣловъ можетъ достигать живучесть паразитовъ, производящихъ сибирскую язву. Осенью прошлаго года парижское центральное общество ветеринарной медицины назначило спеціальную комиссію для изслѣдованія условій распространенія сибирской язвы и пригласило Пастера принять участіе въ работахъ комиссіи. Комиссія выбрала для своихъ наблюденій одну ферму, на которой, въ продолженіе многихъ лѣтъ и вплоть до послѣдняго времени, между животными были случаи заболѣванія сибирскою язвою. Въ саду фермы были отведены два участка, на которыхъ закапывались умершія отъ заразы животныя; на одномъ изъ этихъ участковъ уже двѣнадцать лѣтъ не хоронили ни одного животнаго, а на другомъ продолжали хоронить до послѣдняго времени. На этомъ то старомъ, давно покинутомъ участкѣ, Пастеръ и сосредоточилъ свои изслѣдованія. Взявъ земли съ этого мѣста и приготовивъ изъ нея настой, онъ привилъ эту жидкость нѣсколькимъ морскимъ свинкамъ; другимъ былъ привитъ настой изъ земли втораго участка. Черезъ нѣсколько времени всѣ морскія свинки умерли съ ясными признаками сибирской язвы. Затѣмъ, начиная съ 8-го октября, на старый участокъ каждый день стали выпускать семь овецъ, которыя оставались тамъ ежедневно часа по три и затѣмъ отводились въ общій хлѣвъ, гдѣ ихъ кормили, наравнѣ съ прочими овцами, здоровымъ кормомъ съ незараженнаго луга. Необходимо замѣтить при этомъ, что на мѣстѣ, отведенномъ для овецъ, не росло ни былинки, такъ что онѣ рѣшительно ничего тамъ не ѣли, а только, по свойственной овцамъ привычкѣ, нюхали землю. Тѣмъ не менѣе къ 8-му ноября, т. е. черезъ мѣсяць, двѣ овцы заболѣли сибирскою язвой и околѣли. Такимъ образомъ, зараза сохранила свою силу въ продолженіи двѣнадцати лѣтъ. На томъ же участкѣ, гдѣ прежде зарывались павшія животныя, находился и огородъ фермера, въ которомъ разводились разныя овощи, большею частію потреблявшіяся его семействомъ, и когда Пастеръ освѣдомился у фермера, не было ли случаевъ заболѣванія сибирскою язвою въ его семействѣ, то дѣйствительно оказалось, что у самого фермера на щекѣ былъ злокачественный карбункулъ, окончившійся, однако, полнымъ выздоровленіемъ. Отсутствіе болѣе частыхъ случаевъ зараженія объясняется, по мнѣнію Пастера, только тѣмъ, что овощи потреблялись почти исключительно въ вареномъ видѣ.